

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.16>

UDC 4414
LBC 67.3

Submitted: 10.01.2023
Accepted: 31.01.2023

**THE IMPLEMENTATION OF THE AGRARIAN LEGISLATION
OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATTER HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY:
THE PRACTICE OF RESETTLEMENT POLICY**

Almagul D. Dyusyupova

Moscow Humanitarian University, Moscow, Russian Federation

Introduction. In the paper, the author analyzes the implementation of the agrarian legislation of the Russian Empire in the latter half of the 19th and early 20th centuries and examines the practice of resettlement policy. The author concludes that the agrarian and resettlement policies merged into a single whole: the sale of plots gave the peasants the initial material capital, and the expansion of the resettlement movement and the consistent regulation by the state provided an opportunity for former community members to move to the vacant lands on the outskirts of the Russian Empire. The **purpose** is to show that resettlement was a large-scale part of the general agrarian policy aimed at improving the welfare of the Russian peasant economy. The **methods** of scientific cognition, comparative analysis, statistical, historical, and systemic analyses are used. **Results.** In the context of modern global transformations, it is extremely important to study different models of the development of marginal and annexed territories and their inclusion in the common legal space and economic life. **Conclusions.** The centuries-old neighborhood with other ethnic groups has become for Russia a colossal experience in the formation of a tolerant society.

Key words: agrarian policy of the Russian Empire, resettlement and colonization, integration, law, implementation of agrarian legislation, peasant community.

Citation. Dyusyupova A.D. The Implementation of the Agrarian Legislation of the Russian Empire in the Latter Half of the 19th – Early 20th Century: The Practice of Resettlement Policy. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 115-121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.16>

УДК 4414
ББК 67.3

Дата поступления статьи: 10.01.2023
Дата принятия статьи: 31.01.2023

**АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.:
ПРАКТИКА ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Алмагуль Дауткановна Дюсюпова

Московский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье автор анализирует положения аграрного законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. и рассматривает практику переселенческой политики. Автор делает вывод о том, что аграрная политика и переселенческая политика объединились в единое целое: продажа земельных участков давала крестьянам первоначальный материальный капитал, а расширение переселенческого движения и последовательное регулирование со стороны государства предоставили возможность бывшим общинникам переезжать на свободные земли окраин Российской империи. **Цель:** показать, что переселение было широкомасштабной частью общей аграрной политики, направленной на улучшение благосостояния российского крестьянского хозяйства. **Методы:** методы научного познания, методы сравнительного анализа, статистический, исторический и системный. **Результаты:** в условиях современных глобальных трансформаций крайне актуально исследование разных моделей освоения окраинных и присоеди-

няемых территорий, включения их в общее правовое пространство и экономическую жизнь. **Выводы:** многовековое соседство с другими этносами стало для России колоссальным по важности опытом формирования толерантного общества.

Ключевые слова: аграрная политика Российской империи, переселение и колонизация, интеграция, закон, реализация аграрного законодательства, крестьянская община.

Цитирование. Дюсюпова А. Д. Аграрное законодательство Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: практика переселенческой политики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 115–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.16>

Введение

Рассматривая правовое регулирование переселенческой политики и практику ее реализации, необходимо отметить, что аграрная политика и переселенческая политика объединились в единое целое: продажа земельных участков давала крестьянам первоначальный материальный капитал, а расширение переселенческого движения и последовательное регулирование со стороны государства предоставляло возможность бывшим общинникам переезжать на свободные земли окраин Российской империи. Исходя из этого, переселение было широкомасштабной частью общей аграрной политики, направленной на улучшение благосостояния российского крестьянского хозяйства.

Уже в 1860-х гг. крестьяне, получившие личную свободу и с трудом хозяйствовавшие на своих участках, начали массово переселяться за Урал. Переселение и колонизация «кочевых» территорий в Российской империи приобрела широкий размах с 1860-х гг., когда развернулся процесс стихийного переселения крестьян в Сибирь и Казахстан. Вначале власти пытались в той или иной мере сдерживать этот процесс, чтобы не вызывать тревогу у коренного населения. Затем государство увидело в переселении перспективы для решения земельного вопроса в стране, вследствие чего санкционировало и поддержало колонизацию.

Так, в период с 1881 по 1889 г. в российском обществе активно поднимаются вопросы о роли государства в организации переселения крестьян и методов ее стимулирования. Началом создания переселенческого законодательства стали «Временные правила о переселении крестьян на казенные земли» 10 июля 1881 г. [8], которые регламентировали поддержку переселенцам со стороны пра-

вительства (были образованы переселенческие конторы для содействия переселенцам в выдаче материальных пособий и оказания врачебной помощи во время пути и др.) (Решение 2 Департамента Правового Сената. 1884 г. № 80. Подробнее см.: [17]).

В конце 1880-х – 1890-е гг. Правительство переходит к практике поощрения переселенческой политики. 13 июля 1889 г. принимается Закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» [11], согласно которому переселенцы могли получать казенную землю в Сибири в постоянное бессрочное пользование. Закон 13 июля 1889 г. был первым правительственным актом, признавшим за переселением значение народной необходимости, подлежащей удовлетворению. 23 мая 1896 г. утверждается Закон о плановом землеустройстве в Сибири, благодаря которому начинаются работы по разметке и нарезке участков [12]. Формирование переселенческого законодательства завершается новым Законом от 6 июня 1904 г. «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей» [13].

Переселение крестьян в Сибирь, Забайкалье и «кочевые» территории Российской империи

Выше уже было установлено, что земельный вопрос во второй половине XIX в. стал острым практически на всей территории России. Реформа 1861 г. позволила миллионам крестьян обрести волю, но не получить достаточно земли. Поэтому безземельная часть сельского населения России обратила свой взор на азиатскую часть страны.

В XIX в. Россия продолжала присоединение «кочевых» территорий. Прежде всего были приняты меры для включения всех казахских степей в состав страны. Важную роль

здесь сыграло стремление противодействовать экспансии Великобритании в Среднюю Азию. Кроме того, Россия намеревалась вовлечь в орбиту своего политического и экономического влияния страны этого региона – Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. В 1824 г. 14 султанов казахского Старшего жуза и их подчиненные были приняты в подданство России [15, с. 101–105].

В 1866 г. в Акмолинской области появились первые крестьянские поселения на землях, арендованных у казахов. С одной стороны, исследователи отмечают положительные моменты колонизации: Казахстан постепенно стал поставщиком зерна для всей страны [16, с. 101–105]. С другой стороны, многие исследователи подчеркивают негативные последствия этого процесса для кочевой цивилизации. Сокращение земельных наделов стало причиной перехода кочевников к другим видам хозяйства, изменило традиционный уклад жизни и вызвало окончательное крушение кочевого землепользования [6, с. 138–142].

По мнению Г.К. Гинса, российского ученого-юриста и политического деятеля, в Азиатской России широкая система землеустроительных мероприятий назрела и необходима для развития хозяйства старожилого русского и местного населения. Для прочной связи окраин с центром России и для скорейшей их цивилизации необходимо всемерно содействовать повышению культурного уровня местного населения. Иначе на окраинах будет всегда царить обособленность и враждебность отдельных групп населения. Вывод: у нас есть «переселенческая» политика, но нам нужна политика «колонизационная». Переселение уже произвело крупный сдвиг в экономическом быте Азиатской России, и новые нужды, стоящие вне переселенческого дела, требуют последовательного и сознательного решения [1, с. 27].

Колонизация имела этнополитические последствия. В казахских степях, не считая коренных жителей, сформировалось «переселенческое» население. В течение XIX в. в регионе произошло почти шестикратное увеличение доли переселенческого электората (с 3,2 % в 1850 г. до 18,2 % в 1897 г.). К северу от линии Уральск – Илецк – Орск – Атбасар – Павлодар переселенческое население стало преобладать над казахским [7].

Богатейший Алтайский округ с большими запасами земель также привлекал особое внимание переселенцев. Для свободного заселения кабинетские земли были открыты Законом от 30 июля 1865 г. «О водворении в Алтайском округе государственных крестьян» [9].

Например, 42 миллиона десятин земли в южной хлебоборонной полосе Западной Сибири занимал этот богатейший округ, принадлежащий с 1747 г. императорскому Кабинету. Усиление притока новоселов поставило алтайские переселения в центр податно-налоговой, землеустроительной и общей аграрной политики Кабинета как землевладельца, столкнувшегося с новыми задачами управления. За 1865–1899 гг. 983 571 человек, то есть 61,9 % всех сибирских переселенцев, осело на территории Алтайского горного округа [4].

Также следует добавить, что колонизация Забайкальской области, как и всей Сибири, происходила двумя путями: непосредственными мерами правительства и вольным занятием земель по заимочному праву. Особенно увеличилось количество переселений к нерчинским заводам во второй половине XVIII столетия. Приписка к нерчинским заводам с 1764 по 1775 г. постепенно захватила все население Нерчинского края. Переселенцам отводились земли, выдавались семена, покупались лошади и оказывалась хозяйственная помощь.

Вначале крестьянство в Забайкальской области не представляло однородной массы, слагаясь в основном из вольных людей и ссыльных. При полном отсутствии земледелия у коренного населения, правительство серьезно начинает задумываться о продовольствии. «19 февраля 1753 года принимается указ об увеличении казенной десятинной пашни для крестьян в Нерчинском крае и определении оброка на пашню для крестьян Селенгинского уезда» [10].

В последней четверти XIX в. расширяется воздействие русской экономики в Забайкалье. Произошел рост постоянно живущих в одной местности, укоренились рыночные механизмы, осуществилось распространение грамотности, снижение уровня заболеваемости и смертности. Например, буряты, проживающие на территории Прибайкалья (Иркут-

ская губерния), практически полностью перешли на оседлость. В этом регионе были более сильными русская колонизация, распространение русской культуры, включая земледелие, а также переход в христианскую веру.

Реформа 1861 г. регламентировала крестьянам Забайкалья права свободных обывателей. На общем основании все горнозаводские люди должны были получить земельные наделы, но в собственность они получили лишь усадьбы. Расчистки оставлены в пожизненном пользовании владельцев, а пахотные угодья, независимо от их величины, сохраняются из платежа оброка за домохозяином – владельцем. За наделные земли в 1868 г. платеж был назначен по 18 копеек с десятины в целях уравнивания сельских обывателей Кабинета с государственными крестьянами [3, с. 38].

Отметим, что со второй половины XIX в. этнические немцы (российские немцы) начинают принимать активное участие во внутригосударственной миграции в восточные и южные окраины Российской империи. По мнению К.Э. Линдермана, в течение почти полутора столетия (с 1763 г. по начало XX в.) правительство относилось весьма благожелательно к потомкам, выходцам из других стран, вызванных с целью, при их содействии, наилучшим образом превратить пустынные степи, широким поясом обрамляющие Россию, в плодородные нивы и заселить их цветущими селениями и городами. Потомки первых переселенцев стали преданными и верными русскими гражданами, постоянно стремившимися оправдать ту благосклонность, которую они встречали в России со стороны ее народа, общества и правительства [5, с. 3].

Таким образом, кабинетские земли Алтая, Восточного Забайкалья и «кочевые» территории Российской империи стали основной ареной крестьянского переселения в степной край Казахстана и Сибирь. Например, массовые самовольные вырубki кабинетских лесов на Алтае в ряде мест сопровождалась вооруженными столкновениями с лесной стражей. Крестьяне и казаки Нерчинского округа в 1905–1906 гг. выносили общественные приговоры о ликвидации земельной собственности Кабинета и упразднении его местной администрации. После поражения ре-

волюции в стране аграрное движение на кабинетских землях не только не спало, но поднялось на новую ступень. Это было ответом крестьянства на его земельное ограбление Кабинетом и создание принудительно-арендных отношений.

Практика реализации переселенческой политики: развитие капитализма в Сибири

Приток переселенцев в Сибирь способствовал увеличению площади обрабатываемых земель, росту сельскохозяйственного производства, резкому повышению товарности зернового хозяйства и скотоводства, развитию торговли.

«Так, под посевами зерновых в Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерниях, Акмолинской и Семипалатинской областях в 1906 г. было занято 2,6 млн десятин, а в 1908 г. – 6,08 млн десятин. С указанных площадей было собрано в 1906 г. – свыше 135,3 млн пудов хлеба, а в 1908 г. – 154,1 млн пудов хлеба. Томская губерния по количеству засеваемых площадей занимала первое место в Сибири, на ее долю приходилось более 2 млн десятин, абсолютное большинство обрабатываемых земель располагалось в пределах Алтайского округа. Посевная площадь Барнаульского и Змеиногорского уездов увеличилась за пятилетие 1904–1909 гг. на 75 % и составила к 1909 г. 1,7 млн десятин. На Алтайский округ приходился и основной процент сбора хлеба по губернии (Томский уезд – 12 %, Барнаульский, Бийский, Кузнецкий, Змеиногорский – 69 %, остальные уезды – 19 %)» [14].

Главными центрами продовольственного зерна на Алтае были Новониколаевск (современный Новосибирск) и Барнаул. В 1906–1910 гг. в среднем ежегодно отправлялось из Новониколаевска – 6,3 млн пудов, Барнаула – 4 млн пудов, Семипалатинска – 2,4 млн пудов зерна. До 2 млн пудов зерна в год давал Бийск [2, с. 149].

Развитие производства зерна сулило местной буржуазии огромные доходы, но дальнейшему расширению операций в этом направлении препятствовало правительство, в связи с тем, что проникновение дешевого си-

бирского хлеба на европейские рынки ущемляло интересы русских помещиков. Трудности хлебной торговли еще в большей степени усугублялись отсутствием путей сообщения на Алтае. Основная масса грузов попадала на сибирскую железную дорогу по реке Обь в короткий летний навигационный период. Значительная роль принадлежала Алтаю в сибирском торговом маслodelии, получившем бурное развитие с открытием грузового движения по сибирской железной магистрали.

Развитие капитализма в Сибири содействовало быстрому росту городов и городского населения. К началу XX в. наряду с другими сибирскими городами (и даже в большей степени) увеличилось население Барнаула, Бийска, Новониколаевска. Особенно быстро рос Новониколаевск, возникший на пересечении водной и железнодорожной артерий (Транссибирской магистрали с Обью). Из маленького поселка, заложенного в 1893 г., он превратился в начале XX в. в крупный торгово-промышленный центр Западной Сибири.

В городе действовали отделения Сибирского торгового, Русско-Китайского, Русского для внешней торговли банков и Общества взаимного кредита. В 1908 г. были открыты отделения Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского банков, возникли десятки крупных промышленных предприятий, занимающихся переработкой сельскохозяйственного сырья. По оборотам промышленных заведений и получаемой прибыли Новониколаевск значительно превзошел остальные алтайские города, заняв второе место в губернии, после Томска. Основной формой организации капитала в начале XX в. были торговые дома и товарищества.

Таким образом, развитие капитализма сопровождалось классовым расслоением алтайской деревни. Часть алтайской буржуазии формировалась из старых купеческих семей, имевших значительный опыт предпринимательской деятельности (А. Коган, Н. Туркин, А. Удалов, М. Губин, В. Жернаков, Ворсины, Суховы), но большинство составляли выходцы из крестьян и мещан. Это была новая растущая средняя буржуазия, не обладавшая значительными капиталами, опытом и связями, следовательно, недостаточно сильная, зависимая от крупных магнатов центра.

Заключение

Необходимо подчеркнуть, что переселенческая политика Российского государства в отношении «нерусских» народов в основном ограничивалась их политической интеграцией (которая часто в начале взаимоотношений была достаточно условной) и сбором налогов. Многовековое соседство с другими этносами стало для России колоссальным по важности опытом формирования толерантного общества. Характер правительственных мер в заселении Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Дальнего Востока был обусловлен как экономическими и политическими целями, так и геополитическими устремлениями, так как правительство решало сразу две задачи – наделение крестьян землей и обеспечение безопасности отдаленных границ России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинц, Г. Переселение и колонизация. Вып. 1 / Г. Гинц. – СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершуни-на, 1913. – 48 с.
2. Горюшкин, Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. / Л. М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, 1967. – 412 с.
3. Дюшен, П. Уравнительное землепользование и крестьянское хозяйство в Забайкальском крае / П. Дюшен. – М. : Т-во «Печатная С.П. Яковлева», 1901. – 209 с.
4. Жидков, Г. П. Размеры крестьянских переселений на Алтай в эпоху капитализма / Г. П. Жидков // Материалы X научной конференции профессорско-преподавательского состава (гуманитарные науки). – Усть-Каменогорск, 1969. – С. 8–10.
5. Линдерман, К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние южной России / К. Э. Линдерман. – М. : Тип. К.Л. Меньшова, 1917. – 383 с.
6. Мжельская, Т. В. Переход кочевых инородцев к земледелию и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики Российской империи в Сибири в конце XIX – XX вв. / Т. В. Мжельская, А. А. Воронина // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – Т. 6. – С. 138–142.
7. Перминов, А. В. Формирование образовательного пространства в условиях полиэтнического общества Казахстана в XIX – начале XX веков

/ А. В. Перминов // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2016. – С. 137–141.

8. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). – Собрание третье. – Т. XXIII. – № 22360–23838.

9. ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. XXXX, ч. 1.42353.

10. ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. XXIV. – Отд. 1. – № 10801; 11101.

11. ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. IX. – № 6198.

12. ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. XVIII. – № 15539.

13. ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. XXIII. – № 22360–23838.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 3369. – Л. 46.

15. Сеницын, Ф. Л. Россия и кочевники. От древности до революции / Ф. Л. Сеницын. – М. : Вече, 2021. – 288 с.

16. Фризен, Д. Я. Аграрный вопрос в жизни Западно-Казахстанского общества в XIX – начале XX в. / Д. Я. Фризен // Самарский научный вестник. – 2016. – № 2 (15). – С. 101–105.

17. Цейль, М. А. Правительствующий сенат : справ. кн. / М. А. Цейль. – Неофиц. изд. – Спб. : Тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. – 362 с.

REFERENCES

1. Ginc G. *Pereselenie i kolonizaciya. Вып. 1* [Resettlement and Colonization. Iss. 1]. Saint Petersburg, Type. F. Weisberg and P. Gershunin, 1913. 48 p.

2. Goryushkin L.M. *Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe dvuh vekov. Konec XIX – nachalo XX v.* [Siberian Peasantry at the Turn of Two Centuries. Late 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1967. 412 p.

3. Dyushen P. *Uravnitel'noe zemlepol'zovanie i krest'yanskoe hozyajstvo v Zabajkal'skom krae* [Leveling Land Use and Peasant Economy in the Trans-Baikal Territory]. Moscow, T-in "Printed S.P. Yakovlev", 1901. 209 p.

4. Zhidkov G.P. *Razmery krest'yanskikh pereselenij na Altaj v epohu kapitalizma* [Dimensions of Peasant Migrations to Altai in the Era of Capitalism]. *Materialy X nauchnoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava (gumanitarnye nauki)* [Proceedings of the X Scientific Conference of the Faculty (Humanities)]. Ust-Kamenogorsk, 1969, pp. 8-10.

5. Linderman K.E. *Prekrashchenie zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya poselyan*

sobstvennikov. Ukazy 2 fevralya i 13 dekabrya 1915 goda i 10, 15 iyulyai 19 avgusta 1916 goda i ih vliyanie na ekonomicheskoe sostoyanie yuzhnoj Rossii [Termination of Land Ownership and Land Use by Village Owners. Decrees of February 2 and December 13, 1915 and July 10, 15 and August 19, 1916 and Their Impact on the Economic Condition of Southern Russia]. Moscow, Printing house K.L. Menshov, 1917. 383 p.

6. Mzhel'skaya T.V., Voronina A.A. *Perekhod kochevyh inorodcev k zemledeliyu i osedlosti kak rezul'tat vynuzhdennoj adaptacii v processe realizacii zemel'noj politiki Rossijskoj imperii v Sibiri v konce XIX – XX vv.* [The Transition of Nomadic Aliens to Agriculture and Settled Way of Life as a Result of Forced Adaptation in the Process of Implementing the Land Policy of the Russian Empire in Siberia at the End of the 19th – 20th Centuries]. *Interexpo Geo-Sibir'* [Interexpo Geo-Siberia], 2010, vol. 6, pp. 138-142.

7. Perminov A.V. *Formirovanie obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah polietnicheskogo obshchestva Kazahstana v XIX – nachale XX vekov* [Formation of Educational Space in the Conditions of a Multi-Ethnic Society of Kazakhstan in the 19th – early 20th Centuries]. *Tradicionnye obshchestva: neizvestnoe proshloe: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Materials of the XII Intern. scientific and practical. Conf]. Chelyabinsk, 2016, pp. 137-141.

8. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie tret'e* [Third Collection], vol. XXIII, no. 22360-23838.

9. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie vtoroe* [Meeting Second], vol. XXXX. Ch. 1.42353.

10. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie tret'e* [Third Collection], vol. XXIV. Dep. 1, no. 10801, 11101.

11. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie tret'e* [Meeting the Third], vol. IX, no. 6198.

12. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie tret'e* [Meeting the Third], vol. XVIII, no. 15539.

13. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie tret'e* [Meeting the Third], vol. XXIII, no. 22360-23838.

14. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGLA)* [Russian State Historical Archive], f. 1278, op. 2, d. 3369, l. 46.

15. Sinicyan F.L. *Rossiya i kochevniki. Ot drevnosti do revolyucii* [Russia and Nomads. From Antiquity to Revolution]. Moscow, Veche Publ., 2021. 288 p.

16. Frizen D.Ya. *Agrarnyj vopros v zhizni Zapadno-Kazahstanskogo obshchestva v XIX –*

nachale XX v. [The Agrarian Issue in the Life of the West Kazakhstan Society in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2016, no. 2 (15), pp. 101-105.

17. Cejl' M.A. *Pravitel'stvuyushchij senat: sprav. kn.* [Governing Senate: Ref. Book]. Saint Petersburg, Tip. kn. V.P. Meshcherskogo, 1898. 362 p.

Information About the Author

Almagul D. Dyusyupova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Deputy Dean of Faculty of Law, Moscow Humanitarian University, Yunosti St, 5, 111395 Moscow, Russian Federation, adusupova@mosgu.ru, alma_23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6528-7829>

Информация об авторе

Алмагуль Дауткановна Дюсюпова, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана юридического факультета, Московский гуманитарный университет, ул. Юности, 5, 111395 г. Москва, Российская Федерация, adusupova@mosgu.ru, alma_23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6528-7829>